

Ванна посмотрела на женщину в черном платье, которая проверяла психическое состояние некоторых культистов, та, заметив ее взгляд, тоже посмотрела на нее в знак приветствия.

Эта женщина выглядела лет на двадцать, но в ней чувствовалось спокойствие, гораздо более зрелое, чем ее возраст. Ее длинные черные волосы были собраны на затылке в аккуратный пучок, а бледно-голубые хрустальные серьги на мочках ушей отражали отблески газовых фонарей неподалеку.

— Значит, Хайди тоже здесь... Ее прислала мэрия? — спросила Ванна у молодого стражника, стоявшего рядом с ней.

— Нет, госпожа Хайди случайно оказалась поблизости, когда это случилось. И как только она получила об этом известие, то сразу же приехала, разве в этом есть что-то плохое?

— Нет, ничего. Хайди, хотя и является сотрудником мэрии, также давно связана с Церковью, и по возвращении ей не составит труда все записать, — покачала головой Ванна и вновь сосредоточила свое внимание на текущем деле.

Осмотрев потерявшего рассудок и умершего культиста, она небрежно поинтересовалась:

— Что еще говорили культисты, которые могли общаться? Что с ними произошло?

— Они путались в своих речах, но мы смогли кое-что понять: они упомянули, что обряд жертвоприношения уже закончился, когда вдруг кто-то поймал сбежавшее жертвоприношение рядом с местом собраний, поэтому посланник решил принести это жертвоприношение в жертву Богу Солнца... — сказал стражник вспоминая. — Культисты стояли в стороне от алтаря и точно не видели, что там происходило, они лишь увидели, что жертвоприношение, пронзенное в сердце, не умерло, а вместо этого произнесла имя Бога Солнца и указала на посланника как на жертвоприношение... в результате чего посланник был принесен в жертву.

— Человек, которого выбрали в качестве жертвоприношения, произнес имя злого бога, а потом принес в жертву человека, который проводил ритуал?

Как будто она услышала что-то не от мира сего, разум Ванны воспринял все сказанное абсурдом, но опять же, эти слова исходили от обученного, верного и надежного церковного стражника, поэтому она должна была отнестись к этому серьезно. Однако на ее лице все равно появилось странное выражение.

— Как такое вообще возможно? А пусть и так, то разве бы не все жертвоприношения убивали бы культистов?

— Разве кто-то сказал, что это возможно? Даже самый плохой культист занимает абсолютно доминирующее положение, когда проводит обряд. Так как же слова слабого простолюдина

могут вывести обряд из-под контроля? Более того, мы осмотрели этого культиста и обнаружили на его теле следы загрязнения «глубин». Он самый настоящий «крещеный» человек, и, по словам культистов на месте преступления, он держал в руке кинжал с благословением специально для проведения обрядов...

Сказав это, молодой стражник покачал головой, а затем подошел к другому телу, лежащему рядом с ним.

— Но... давайте лучше вы взглянете и сами все увидите. Это «жертвоприношение», которое «убило» культиста.

Ванна взглянула на стражника, а затем ее взгляд упал на труп, и в следующую секунду сделался острее.

Это был худой молодой человек, по размеру даже ближе к подростку из-за излишней худобы, и самой заметной аномалией на нем являлась большая дыра в груди.

— ... Его принесли в жертву...

— Да, и судя по следам на алтаре и заявлениям культистов, я боюсь, что это «жертвоприношение» уже потеряло свое сердце, прежде чем оказалось на алтаре, — серьезным тоном сказал стражник. — Итак... на самом деле произошло вот что: ходячий труп на виду у всех убил на алтаре культиста, возглавлявшего обряд.

Уловка некроманта...? — подумала Ванна. — Нет, сила Темного Солнца сдерживает некромантов, поэтому ходячий труп, которым он управляет, не смог бы подойти к тотему Темного Солнца... Может быть, он ожил под воздействием аномалии?

— Вы проверили освещение вокруг? — спросила она, вдруг подняв глаза на стражников рядом с ней. — Есть ли в радиусе пятисот метров неосвещенные подземные помещения?

— Мы все проверили, никаких неосвещенных подземных помещений поблизости нет. Даже культисты знают об их опасности, они оставили факелы и масляные лампы в пещерах, где выбросили останки, и, надо сказать, сделали это с большой осторожностью.

Какое-то время Ванна ничего не говорила, а лишь склонилась перед телом молодого человека, изучая «жертвоприношение», которое принесло культиста в жертву на глазах у всех и привела к тому, что обряд полностью вышел из-под контроля. Одновременно она протянула руку, чтобы раскрыть веки трупа, пытаясь найти хоть какой-то след еретической силы, оставшейся позади.

Вдруг, казалось, в уголках ее глаза мелькнул свет, и она увидела, что веки юноши слегка приоткрылись, и из пустых глаз вырвался жуткий изумрудный свет. Крошечная искра вспыхнула на кончике указательного пальца вытянутой правой руки Ванны, а затем исчезла.

Ванна мгновенно сняла левой рукой кинжал с пояса и, не раздумывая, взмахнув им, отрезала указательный палец на правой руке, а затем кинула его в лоб трупа. Священный кинжал с рунами тут же вспыхнул ярким пламенем, который полностью поглотил труп.

На все это ей потребовалось меньше секунды, и в тот момент, когда труп охватило пламя, она выпрямилась и сделала два шага назад, после чего сняла с пояса бутылочку освященного масла и вылила его на правую руку, которая кровоточила словно сумасшедшая. В то мгновение, когда масло коснулось плоти, на месте раны мгновенно образовалось облачко белого дыма.

Боль была мучительной, но выражение лица Ванны осталось неизменным, поскольку она увидела, что шедший за ней стражник быстро снял с пояса меч и одним ударом отрубил голову горящего «жертвоприношения», после чего бросил в пламя смесь из экстракта морских водорослей и серебряного порошка.

Сопровождаемый непрерывным ревом и пламенем, которое внезапно взметнулось ввысь и почти коснулось потолка, труп в мгновение ока обратился в пепел.

Пламя не распространилось на другие тела, находившиеся рядом.

Реакция стражников не заставила себя долго ждать: одна половина вытащила свои стальные мечи и окружила Ванну, другая же половина вытащила револьверы, спрятанные под их одеждами, и сформировала охрану по периметру. Два священника на месте происшествия также достали свои револьверы, освятили их дула благовониями, воспели имя Богини Бурь Гэмона и направили оружие на культистов, которые заволновались из-за изменения обстановки.

— Ваше превосходительство! — молодой стражник со стальным мечом в руке подошел к Ванне.
— Вы в порядке? Только что...

— В этом «жертвоприношении» осталась какая-то сила, и она обошла всю защиту, которую Богиня дала мне, даже мою психическую бдительность, — Ванна взмахнула рукой, и ее взгляд упал на правую руку — дар Богини возымел действие, указательный палец, отсеченный кинжалом, подрагивал и понемногу восстанавливался, но даже когда она почувствовала, что мучительная боль рассеивается, ее разум никак не успокаивался.

— Что-то не так, здесь было не только «Темное Солнце», другая мощная сила, возможно, посетила этот обряд... и она не ушла полностью, у нее все еще есть план, — сказала инквизитор и быстро вынесла решение. — Убрать отсюда все улики и доставить их в церковь под надежной охраной. С этого момента все экспертизы и допросы будут проводиться внутри церкви, а место преступления будет подвергнуто полному очищению... Вы нашли здесь кого-нибудь еще?

Стоящий рядом стражник немедленно ответил:

— Да, мы спасли группу заключенных «жертвоприношений» из другой соседней пещеры, сейчас они временно размещены в соседней комнате с трубами.

— Возьмите их с собой и приведите в церковь. Хотя они жертвы и должны пройти строгий досмотр, прежде чем их отпустят домой, — сказала Ванна, только потом, словно внезапно вспомнив что-то. — Где госпожа Хайди? С ней все в порядке?

— Я здесь, — раздался спокойный женский голос неподалеку, а затем «психиатр» в черном платье, нанятая мэрией, размеренно кивнула Ванне. — Не волнуйтесь, только что я совершенно не среагировала, так что же произошло?

— ...Как гласят многие классические истории, культисты привлекли нечто более злое, чем они сами, — Ванна посмотрела на «психиатра». — Я настоятельно рекомендую вам добавить дополнительный уровень защиты при обследовании этих культистов и их гипнотизировании... Здесь была сила, которой быть не должно, и она до сих пор здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2717398>